

ПРОЕКТ
«АНТИ-РОССИЯ»

**ВАДИМ
ВОЛОВОЙ**

ВИКИЛИКС

ОТКУДА
НАТО
НАПАДЁТ
НА РОССИЮ

Вадим Воловой
Викиликс. Откуда НАТО
нападет на Россию
Серия «Проект «АнтиРоссия»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371256

*Викиликс. Откуда НАТО нападет на Россию: Алгоритм; М.: 2011
ISBN 978-5-6994-8282-5*

Аннотация

Официальные американские документы, размещенные на сайте WikiLeaks, вскрыли многие подробности антироссийской внешней политики США. В частности, там идет речь о планах войны НАТО против России с территории сопредельных государств. Так, из этих документов следует, что в начале 2010 года натовским командованием была разработана схема войны с Россией в Прибалтике, получившая кодовое название Eagle Guardian – «Орел-защитник». Автор данной книги, известный политолог Вадим Воловой, анализирует как прибалтийский, так и другие варианты возможной войны России с Западом. По мнению Волового, стратегической целью США является расчленение Российской Федерации, захват ее газовой и нефтяной промышленности, а также трубопроводной системы. Пока это только планы, но как показал опыт последних лет, войны

в современном мире вспыхивают с фантастической быстротой. Ясно представлять себе возможные сценарии войны Россия должна уже сейчас.

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть 1	10
Комментарии	14
«Военные конфликты возможны, и даже крупномасштабные»...	14
Совет Федерации разрешил президенту лично решать, когда посылать войска за границу	20
Новая военная доктрина сгущает ксенофобию в кругах российской элиты	23
Альтернативная точка зрения: России военная доктрина не нужна	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вадим Воловой

Викиликс. Откуда НАТО нападет на Россию

Вместо предисловия

В конце ноября 2010 г. в Лиссабоне состоялся саммит НАТО, на котором была принята новая стратегическая концепция Альянса.

Одним из ключевых ее положений является решение НАТО действовать за пределами своих границ. С одной стороны, это понятно, так как действительно «нестабильность или конфликт за пределами НАТО может напрямую угрожать безопасности Альянса», и в таких ситуациях НАТО собирается действовать превентивно. С другой стороны, такая формулировка при желании позволяет действовать везде, что вызывает настороженность Москвы.

Осложнить отношения организации с Москвой может и сформулированная в концепции задача, связанная с ядерным оружием. В документе указано, что с учетом разоружения цель НАТО заключается в том, чтобы ядерное оружие России находилось как можно дальше от границ Альянса. Россия, как известно, крайне болезненно реагирует на ка-

кие-либо попытки покуситься на ее ядерный потенциал, который считает единственным ответом на планы США по развертыванию глобальной ПРО. Поэтому предложения по передислокации ядерных ракет в глубь территории и снижению количества тактических ядерных боеголовок, чего также хочет НАТО, скорее всего будут для нее неприемлемы. Одновременно вряд ли сдвинется с места и вопрос по ДОВСЕ, исполнение которого Москва приостановила некоторое время назад, возложив всю вину за данный шаг на Запад.

С учетом вышеупомянутых проблемных вопросов (в том числе проблемы расширения НАТО на Восток, о снятии которой с повестки дня геополитического противостояния Востока и Запада говорить еще рано) отношения НАТО с Россией остаются достаточно сложными, что лишний раз подтвердил Д. Медведев, предупредив о серьезной вероятности новой гонки вооружений.

Обобщая, можно сказать, что в новой стратегической концепции Альянс остался верен своим фундаментальным принципам. При чтении документа нередко возникают странные ощущения: например, в нем утверждается, что «сегодня Альянс остается исключительным гарантом безопасности в непредсказуемом мире». Но разве это так?.. Наконец, концепция предусматривает тесное сотрудничество НАТО с ООН и стратегические отношения с Россией, однако как это будет выглядеть на практике, никто не знает.

Между тем из опубликованных на сайте Wikileaks документов стало известно о существовании разработанного в начале 2010 года секретного плана НАТО по «обороне стран Балтии от России». В закрытом докладе за подписью госсекретаря США Хилари Клинтон отмечается, что это – первый шаг по глобальному пересмотру стратегии НАТО в Европе.

План, на подготовке которого настояли США и Германия, предполагает создание абсолютно новой схемы обороны для региона, объединившего страны Балтии и Польшу. В документах отмечается, что оборонительная схема получила кодовое название Eagle Guardian, что в переводе с английского означает «орел-защитник».

В НАТО решили, что «в случае агрессии со стороны России» в боевых действиях будут участвовать девять дивизий Альянса – из США, Германии, Великобритании и Польши. А в северные польские и немецкие порты планируется отправить английские и американские военные корабли.

Согласно секретной переписке, представители НАТО провели параллельные переговоры с Польшей, в ходе которых предложили ряд мер, направленных на защиту от угрозы со стороны России. Речь шла о размещении подразделений военно-морских сил НАТО в Гданьске и Гдыне, а также переводе военно-транспортных самолетов C-130 Hercules в

Польшу с авиабаз в Германии. А еще Польше предлагалось разместить на своей территории эскадрилью истребителей F-16. Первые учения по новой схеме обороны польско-балтийского региона планируется провести в начале 2011 года.

По словам бывшего президента Литвы и депутата Европарламента Витаутаса Ландсбергиса, планы защиты Балтии от России действительно существуют. «Россия в своей политике в отношении небольших соседей, которых часто еще называет своими бывшими пространствами, не внушает большого доверия», – заявил он.

Эксперты высказывают различные версии относительно предполагаемых планов НАТО по защите стран Балтии от России. Среди них – предположение, что эти планы стали реакцией Альянса на конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 года. Существует мнение, согласно которому и Лиссабонский саммит, и сотрудничество в области ПРО были лишь маскировкой.

Но точнее всех, наверно, охарактеризовала ситуацию Ядвига Рогожа, эксперт по России Центра восточноевропейских исследований в Варшаве: «Есть негативные сценарии, которые каждая страна рассматривает. Если бы раскрыли депеши российских дипломатических служб, то мы тоже бы узнали, что Россия расценивает разные угрозы, идущие из разных стран, даже с китайского направления, которое официально совсем не считается враждебным»...

Об этих сценариях и рассказывается в книге, которую Вы

держите в своих руках. Эти сценарии разработаны исходя из новой военной российской доктрины, на тех направлениях, которые представляют для России наибольший интерес и где НАТО может нанести свои ответные (или превентивные) удары по РФ.

Часть 1

Новая военная доктрина России

Недавно начальник Генштаба России Ю. Балуевский утверждал, что «в целях защиты суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников в предусмотренных доктринальными документами случаях будут привлекаться военные силы, в т. ч. и превентивно, включая ядерное оружие». Что же представляет собой новая российская военная доктрина?

Новая военная доктрина отличается от той, которая была утверждена в 2000 г., несколькими аспектами, но принципиальные установки остались прежними.

Первый вопрос: носит ли доктрина исключительно военный характер? Военная доктрина, концепция национальной безопасности и концепция внешней политики – это взаимосвязанные документы. Можно было предположить, что до появления военной доктрины должна была быть подготовлена концепция национальной безопасности. Однако появление военной доктрины вне упомянутой концепции означает, что военные приобретают все большую роль в российской политике.

В документе 2000 г. речь шла о формировании демократического государства, а новый документ, по всей видимо-

сти, это и есть формулирование военной доктрины демократического государства.

Значительно важнее иной характер доктрины. Она по-прежнему останется оборонительной, но сейчас Россия сможет «защищать своих граждан за границей, если им угрожает опасность». В доктрине появилось и такое положение: Россия вправе участвовать в пограничных конфликтах, если будут иметь место «нарушения норм международного права, означающие агрессию против ее граждан».

В новой редакции военной доктрины закреплено положение о том, что Россия будет осуществлять оборонительную политику не только совместно с Белоруссией, но и с другими членами СНГ. Это означает, что Москва и дальше будет развивать такие структуры, как Организация договора коллективной безопасности и ШОС.

В принципе, все это мелочи по сравнению с тем, что перечень врагов России не изменился. Это США, НАТО, терроризм, сепаратизм и т. д. Создатели новой доктрины в своих речах дают понять, что Россия не настроена против США и НАТО, однако вынуждена ответно реагировать на их действия. Можно было ожидать и пассажи относительно верности России идее многополярного мира и мира как антипода войне, что должно быть закреплено международным правом и ООН. Однако в эту логику не укладывается формулировка касательно позиции России по вопросу нераспространения ядерного оружия.

В прежней доктрине говорилось, что Россия поддерживает «универсальный характер нераспространения ядерного оружия». Сейчас вводится формулировка: Россия высказывается «против распространения ядерного оружия и средств его доставки». Это своего рода подстраховка на тот случай, если Ирану все же удастся создать ядерное оружие. Такую позицию России можно было бы объяснить, если бы ядерный Иран был России неопасен. Однако это непрогнозируемо.

* * *

Соответствуют ли планы России ее возможностям – вот в чем вопрос. Сегодняшнее гражданское общество живет в постмодернистской эпохе, а военные – только догоняют. Они пытаются создавать вооружение, основанное на новых физических принципах, развивают координацию действий, тактику на поле боя, возможно, планируют генетическую модификацию воинов и т. д. Это уже полуархаичное мышление, концентрирующееся только на делах военных. В наши дни такие дихотомические понятия, как война-мир, нападение-оборона, враг-союзник, утратили однозначный смысл. Между тем, важную роль приобретает информационная война. Здесь крайне важен элемент пропаганды, борьбы за сознание людей. Государство может проиграть войну, даже не начав ее, при этом руководители и народ могут и не понять, что проиграли. Характерные примеры – распад СССР

и «цветные революции».

Учтено ли это в новой российской военной доктрине? Нет. Правда, это не означает, что российские военные делают меньше, чем, например, американские, но самые серьезные работы предпочитают скрывать. Противник, не зная истинной ситуации, может либо решить, что Россия не ориентируется в новых реалиях (и тем самым принизить ее возможности), либо может предположить, что Россия скрывает нечто весьма значительное (и тем самым переоценить ее возможности).

Если так пойдет и дальше, можно дожить и до новой холодной войны. А может, она и не кончалась?..

Вадим Воловой, докторант ИМОПН при ВУ

Комментарии

«Военные конфликты возможны, и даже крупномасштабные»...

Новую военную доктрину России утвердил президент Дмитрий Медведев; кроме того, глава государства утвердил и «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года».

Среди основных внешних угроз – «стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического Договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам РФ, в том числе путем расширения блока».

К внешним угрозам отнесены и развертывание систем противоракетной обороны (ПРО), милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия.

Военными угрозами являются территориальные претензии к РФ и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела.

Также отмечается в новой военной доктрине, что угрозами являются распространение оружия массового пораже-

ния, ракет и ракетных технологий, увеличение количества стран, обладающих ядерным оружием.

Военной угрозой РФ, согласно документу, являются развертывание и наращивание военных контингентов иностранных государств на территориях стран, сопредельных с РФ и ее союзниками, применение военной силы на территориях государств, сопредельных с РФ, в нарушение Устава ООН и других норм международного права, распространение международного терроризма.

В Доктрине также говорится: «Несмотря на снижение вероятности развязывания против РФ крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности РФ усиливаются».

Основными внутренними военными опасностями в Доктрине названы попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности РФ, дезорганизация функционирования органов власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры РФ.

«Мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее

доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов», – говорится в Доктрине.

В документе отмечается, что многие региональные конфликты остаются неурегулированными, тенденция к силовому разрешению конфликтов, в том числе в регионах, граничащих с РФ, сохраняется. «Существующая архитектура международной безопасности, включая ее международно-правовой механизм, не обеспечивает равной безопасности всех государств», – говорится в документе.

* * *

Военные конфликты, которые могут возникнуть в мире, будут характеризоваться «непредсказуемостью их возникновения» и скоротечностью, а ядерное оружие будет оставаться важным фактором их предотвращения, говорится в военной доктрине.

Кроме того, признаки военных конфликтов будущего – это «избирательность и высокая степень поражения объектов, быстрота маневра войсками и огнем, применение различных мобильных группировок войск (сил)».

Как отмечается в военной доктрине, «овладение стратегической инициативой, обеспечение превосходства на земле, море и в воздушно-космическом пространстве станут решающими факторами достижения поставленных целей».

Ее составители прогнозируют, что «для военных действий

будет характерно возрастающее значение высокоточного, электромагнитного, лазерного, инфразвукового оружия, информационно-управляющих систем, беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружений и военной техники».

Доктрина допускает, что «с применением обычных средств поражения, ставящего под угрозу само существование государства, обладание ядерным оружием может привести к перерастанию такого военного конфликта в ядерный военный конфликт».

Предстоит усовершенствовать системы противовоздушной и военно-космической обороны, военного образования, территориальной и гражданской обороны, систему информационного обеспечения Вооруженных Сил и других войск, повысить престиж военной службы.

* * *

Россия может первой применить ядерное оружие, говорится в доктрине: «Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против России с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».

Решение о применении ядерного оружия принимает пре-

зидент РФ. Но все же важнейшей задачей РФ является недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого. Для этого предстоит не только держать войска в готовности, но и взаимодействовать с СНГ, ОБСЕ, ШОС, Евросоюзом и НАТО.

Перечисляя приоритеты военно-политического сотрудничества, Военная доктрина начинает с Белоруссии, упоминая, в частности, Военную доктрину Союзного государства. При этом Россия рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры. Затем идут государства – члены ОДКБ, другие страны СНГ, страны ШОС и, наконец, ООН и тому подобные организации.

Применение Вооруженных Сил правомерно для отражения агрессии против России или союзников, поддержания или восстановления мира по решению Совета Безопасности ООН и аналогичных структур, а также для защиты своих граждан за рубежом.

Президент утвердил также «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года».

«Предполагается развивать наземную, морскую и воздушную компоненты ядерной триады. Все они будут сохранены», – сказал заместитель секретаря Совета безопасности РФ, бывший начальник Генерального штаба Вооруженных

сил РФ генерал армии Юрий Балуевский.

«Россия должна гарантировать свое поступательное демократическое развитие, имея гаранта стабильности – ядерное оружие как форму стратегического сдерживания», – сообщил он.

«Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие только в том случае, когда под угрозу поставлено само существование государства», – сказал генерал Балуевский о новой военной доктрине.

* * *

Секретарь Совета безопасности РФ, бывший директор ФСБ Николай Патрушев заявил журналистам, что за основу при подготовке новой Военной доктрины РФ были взяты более ранние документы, поэтому «она не отвергает то, что было раньше». Текст оставался в секрете до его подписания президентом.

Затягивание с обнародованием новой военной доктрины эксперты связывали с нежеланием раздражать США, мешая затянувшимся переговорам по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Интересным нашел обозреватель «Независимого военного обозрения» высказывание заместителя начальника Генштаба, генерал-полковника Анатолия Ноговицына. Он утверждал, что Военная доктрина «будет состоять из двух

частей – открытой, которая будет включать главным образом военно-политические аспекты, и закрытой, где будут четко определены вопросы правоприменения армии и флота, включая использование ядерного оружия».

При этом «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года» президентом опубликованы не были.

Напомним, проект новой Военной доктрины был подготовлен в ноябре 2009 года. В истории современной России это будет третий вариант военной доктрины. Создатели редакции 1993 года исходили из того, что военные конфликты исключены. В варианте 2000 года сказано, что доктрина имеет оборонительную направленность.

«Но жизнь не стоит на месте. Дальнейшее развитие обстановки в мире показало, что военные конфликты возможны, и даже крупномасштабные», – отмечал Николай Патрушев.

По материалам журнала «Независимое военное обозрение»

Совет Федерации разрешил президенту лично решать, когда посылать войска за границу

Совет Федерации принял постановление, которым предоставил президенту РФ возможность принимать решения об

оперативном использовании Вооруженных сил РФ за рубежом. С соответствующим предложением ранее обратился к Совфеду сам Дмитрий Медведев.

Президент внес в верхнюю палату российского парламента предложение о предоставлении ему возможности в целях «защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» принимать решения об оперативном использовании за пределами территории РФ формирований ВС в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и российским законодательством.

В соответствии с новой редакцией Закона «Об обороне», глава государства имеет право применять ВС за территорией страны для отражения вооруженного нападения на формирования Вооруженных сил РФ, другие войска или органы, дислоцированные за пределами страны, для отражения или предотвращения вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой, для защиты граждан России за рубежом от вооруженного нападения на них, а также в целях борьбы с пиратством и обеспечения безопасности судоходства.

Принятый документ, как пояснил ранее спикер СФ Сергей Миронов, фактически означает, что президенту дается универсальный мандат на принятие решения об оперативном использовании ВС. Глава государства, уверен он, «в слу-

чае угрозы в отношении России и наших граждан должен иметь право и возможность защитить их».

* * *

Между тем, как предупреждали эксперты, предложение Медведева противоречит российской Конституции. В статье 102 Основного закона РФ говорится, что подобные решения принимает Совфед (он принимает специальное постановление), а президенту необходимо получать его разрешение.

В свою очередь, в Кремле и Минобороны расширение полномочий главы государства мотивировали необходимостью отправлять военный контингент за границу в экстраординарных случаях. А необходимость получать санкцию Совета Федерации каждый раз, по словам военных, лишает их оперативности.

Отметим, что ранее, в августе 2009 года, президент внес поправки к закону, расширяющие перечень оснований для применения российских войск за пределами страны. Медведев отмечал, что законопроект связан с российско-грузинским конфликтом 2008 года.

Прежняя редакция закона предусматривала, что войска используются только для защиты или для выполнения задач в соответствии с международными договорами. В принятых поправках оговаривается, что принятие таких решений возможно только в случае одобрения Советом Федерации.

Однако даже в таком виде закон крайне не понравился Парламентской ассамблее Совета Европы, которая потребовала, чтобы РФ отправила законопроект в Венецианскую комиссию. Тем не менее после одобрения Госдумой и верхней палатой парламента 13 ноября 2009 года законопроект был принят.

Между тем, в августе прошлого года, еще до принятия поправок о расширении перечня оснований для ввода войск, Россия послала войска в Южную Осетию без особого разрешения Совета Федерации. Войска были названы частью миротворческого контингента, ввод которого Совет Федерации санкционировал ранее. В таком же качестве Россия участвовала в операциях в Боснии, Косове, Чаде и Судане.

По материалам журнала «Независимое военное обозрение»

Новая военная доктрина сгущает ксенофобию в кругах российской элиты

В Конституции новой демократической России, принятой в 1993 году, есть специальный параграф, которым предусматривается, что в честь окончания коммунистической тирании страна должна иметь общедоступную военную доктрину. Временная военная доктрина была принята в 1993 году, и в том документе Россия отказывалась от применения

военной силы для разрешения международных споров, над чем сейчас прокремлевская пресса просто смеется.

В 2000 году тогдашний премьер-министр Владимир Путин утвердил первую постоянную военную доктрину России, хотя на самом деле ее текст был подготовлен при его предшественнике Борисе Ельцине. Военная доктрина 2000 года была неоднозначным документом, ведь ее создали в период перехода от шаткой демократии к авторитаризму и диктатуре. Москва уже успела к тому времени открыто выступить против Запада в вопросе расширения НАТО на восток и бомбежек Югославии в 1999 году. В доктрине 2000 года перечислялись такие серьезные угрозы внешнего характера, как «расширение альянсов, угрожающих России и ее союзникам», но прямых упоминаний НАТО в ней не было. Что касается военной доктрины, утвержденной президентом Дмитрием Медведевым на прошлой неделе, то в ней расширение НАТО названо одной из главнейших внешних угроз наряду с размещением иностранных солдат и военно-морских сил вблизи территории России и ее союзников.

Секретарь Совета безопасности Николай Патрушев, в обязанности которого входила подготовка текста доктрины, заявил на пресс-конференции в Москве:

«Это было общее мнение всех, кто работал над военной доктриной: НАТО угрожает нам, причем серьезно».

Патрушев потребовал, чтобы НАТО прекратило «затягивать» Украину и Грузию в свои ряды и «вооружать Грузию».

Обычно требуется немалая бюрократическая работа, чтобы привести различные силовые органы к консенсусу и составить текст официальной военной доктрины, но когда он уже составлен, обычно никто не знает, что делать дальше. Новая военная доктрина, как и все ее предшественницы, по сути дела, представляет собой набор пустых деклараций бюрократического характера, и никакие средства достижения заявленных целей в ней не упоминаются. Аналогичным образом можно сказать, что текст доктрины отражает мировоззрение кругов московской элиты, связанных с политикой, обеспечением безопасности и обороной.

В октябре прошлого года Патрушев объявил, что новая военная доктрина будет утверждена уже скоро и что она будет допускать применение ядерного оружия первым, в том числе нанесение «превентивных ядерных ударов» для отражения «обычной агрессии», причем не только в возможных полномасштабных конфликтах, но и в региональных и «даже местных войнах». Окончательный текст носит ярко антизападный и антиамериканский характер, но никакие «превентивные ядерные удары» в нем не упоминаются, и это было проинтерпретировано как важный жест доброй воли в адрес Запада. Реальность, однако, не обязательно так уж приятна. В августе прошлого года заместитель командующего Генеральным штабом генерал-полковник Анатолий Ноговицын, возглавлявший тот самый отдел Министерства обороны, где вырабатывался текст военной доктрины, сказал, об-

щаяся с представителями прессы, следующее: «Новая доктрина, в отличие от теперешней, будет состоять из двух частей: открытой и секретной». По словам Ноговицына, в открытой части будет говориться преимущественно о военно-политических вопросах, а в секретной «будут конкретно описываться планы применения вооруженных сил, включая ядерное оружие, как инструмент стратегического сдерживания».

Официальным Кремлем объявлено, что Медведев утвердил новую доктрину, а также дал «добро» на вступление в силу еще одного документа – «Принципов государственной политики ядерного сдерживания до 2020 года». Последний документ совершенно секретен, и никаких комментариев о его содержании, ни официальных, ни неофициальных, не было. Вполне вероятно, что именно «Принципы» имеют решающее значение, будучи настоящей доктриной, в которой, среди прочего, говорится и о возможных «превентивных ядерных ударах», предпринимаемых с целью отражения «обычной агрессии».

Разумеется, правители России – это не террористы-смертники, готовые обрушить весь мир в топку ядерного холокоста, а продажные и прагматичные бюрократы, забравшие в свои руки неограниченную власть над ядерной державой. В определенном смысле российская элита добилась того, к чему стремятся правители Ирана: неограниченная власть, приток нефтедолларов и ядерный инструмент сдерживания, да-

ющий гарантии от давления и нападения извне.

* * *

Между тем, Генеральному секретарю НАТО Андерсу Фогду Расмуссену новая военная доктрина России не понравилась.

«Хочу сказать, что эта новая доктрина не отражает реалий современного мира... НАТО – не враг России», – сказал он.

Это утверждение отражает распространенное на Западе заблуждение – что правители России до сих пор живут реалиями «холодной войны».

Расмуссен добавил:

«Она [т. е. доктрина] не отражает реальности и явно противоречит всем нашим попыткам улучшить отношения между НАТО и Россией».

На самом деле российская элита отнюдь не оторвана от реальности, и ее агрессивность и ксенофобия никак не связана с эпохой «холодной войны», когда коммунистическая Россия планировала грандиозную стратегическую операцию по отражению «агрессии НАТО» путем отправления танков к берегам Ла-Манша и оккупации Западной Европы. Сейчас стратегические задачи, стоящие перед Москвой, совершенно иные, страна намерена стать региональной сверхдержавой, задавать тон в своем окружении (как Иран на Ближнем Востоке). В новой доктрине фактически даже говорит-

ся о готовности России сотрудничать с НАТО, если Альянс согласится играть по правилам, причем предложение делается без задней мысли – от Запада требуется только пойти на сделку, подобную той, что была заключена в Ялте в феврале 1945 года, когда Вторая мировая война подходила к концу, и предоставить России право действовать в Восточной Европе так, как ей заблагорассудится. Западная экспансия (экспансия НАТО) на территорию, которую российская элита считает своим доменом, рассматривается как угроза главнейшим интересам страны и даже повод к войне, что было продемонстрировано нападением на Грузию в августе 2008 года.

Правители России действительно готовы воевать, но не из-за каких-то химер «холодной войны», а ради собственного политического и физического выживания. А новая военная доктрина говорит только о том, что если потребуется, то для этого может быть применено даже ядерное оружие.

Повел Фельгенгауэр («The Jamestown foundation», США)

Альтернативная точка зрения: России военная доктрина не нужна

Три года назад, в январе 2007 г., состоялась военно-научная конференция Академии военных наук совместно с руководящим составом Вооруженных сил РФ по доктринальным вопросам оборонной безопасности страны. С доклада-

ми на ней выступили первые лица армии и флота. Выступления военачальников были посвящены проблемам разработки новой военной доктрины.

По большому счету, сообщения генералов на ежегодных конференциях АВН традиционно не носят революционного характера и не являют собой новаций в сфере стратегии и оперативного искусства. Да и откуда им взяться? В армии и на флоте давно системный кризис военной мысли, и ежегодные конференции АВН – тому яркое подтверждение.

В докладах военачальников излагаются или общеизвестные истины (типа: «живи по уставу – завоюешь честь и славу», «хорош в строю – силен в бою», «не надрайишь бляху – дашь в бою маху», «не почиштишь сапоги – победят тебя враги»). Или другой вариант – наукообразный набор разного рода военных терминов и выражений (не имеющий, по большому счету, отношения к проблемам ВС России).

Критика на конференциях АВН носит строго дозированный характер. Существующие в военном строительстве государства недостатки фиксируются в крайне осторожной форме, с оглядкой на позицию руководства страны и военного ведомства. Январские 2007 г. выступления военачальников, посвященные проблемам разработки новой военной доктрины, не явились исключением из этого ряда.

Напомним, что еще в июне 2005 г. на заседании Совета безопасности России Верховным главнокомандующим была поставлена задача разработки новой военной доктрины. По

этому поводу президент АВН отметил:

«Необходимость разработки новой редакции ВД возникла в связи с тем, что после утверждения действующей доктрины произошли существенные изменения в направленности и содержании тенденций развития геополитической и военно-политической обстановки, характере угроз оборонной безопасности государства, уточнены задачи, стоящие перед Вооруженными силами и другими войсками РФ. Претерпели большие изменения система государственного управления и уровень социально-экономического развития страны. К тому же некоторые положения нынешней ВД оказались нежизненными, так как не отвечают в полной мере сложившимся в последние годы реалиям и, по существу, уже не работают в интересах укрепления безопасности страны».

Напомним также, что Военная доктрина России утверждена указом президента России № 706 от 21 апреля 2000 г. Получается, что к 2005 г. не прошло и пяти лет, а основополагающий документ военно-политического плана уже пора было списывать по причине полного износа. Поскольку президент АВН отмечал, что «некоторые положения нынешней ВД оказались нежизненными», то военачальнику было бы целесообразно остановиться на критическом разборе доктрины – что в ней оказалось правильным и выдержавшим испытания временем, а что неверным в своей основе.

Однако этого почему-то не произошло. «Оказались нежизненными» – и этого оказалось достаточным, чтобы

приступать к разработке следующей версии документа. Однако создавать нечто новое, детально и пристрастно не разобравшись со старым, — явно запрягать телегу перед лошадью.

Кое-какие недостатки в доктрине президент АВН все-таки отметил. В частности, генерал сказал: «...желательно также, чтобы при составлении новой редакции военной доктрины были учтены некоторые изъяны и слабые места действующей доктрины. В частности, в ней следует более четко определиться с понятиями «оборонная безопасность» и «военная безопасность».

Существенный недостаток, что тут говорить.

Кроме того, президент АВН считал, что: «...кроме того, в действующем варианте доктрины слишком много отвлеченных теоретических положений. Например, перечисление принципов, целей, задач, видов строительства, подготовки и применения ВС или международного военного сотрудничества и других вопросов, которые изложены в соответствующих словарях, учебниках и энциклопедиях. Все эти положения никого ни к чему не обязывают, и поэтому спросить с кого-то за их выполнение невозможно. Вообще в документе, где излагаются официальные взгляды, недопустимо излишнее отвлеченное теоретизирование».

С этим можно согласиться (конечно, хорошо бы президенту АВН и тут бы выразиться конкретнее).

Поскольку детального «разбора полетов» с действующей доктриной так и не состоялось, есть все основания полагать,

что основные недостатки действующего документа плавно перетекут в создаваемую военную доктрину. И этому есть веские причины.

В качестве небольшого отступления напомним, что доктрина 2000 г. создавалась рабочей группой под руководством заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника Валерия Манилова. Ее так можно и называть – «доктрина Манилова».

В прошлом Манилов – журналист-«краснозвездонец». Генерал никем и ничем в течение своей службы не командовал. Теоретических сочинений по вопросам геополитики, стратегии и оперативного искусства не имел. Обладал разве что нужными чертами характера (и бойким по тем временам пером). Этого вполне достаточно для выдвижения на высокие посты в современной Российской армии.

И если доктрина России 2000 г. подходила к любому государству и была написана практически на все времена и к тому же не имела ярко выраженного национального характера – то чему же тут удивляться? Сочинение Валерия Манилова в целом достаточно точно выражает дух времени.

* * *

Остановимся на вопросе, нужен ли такой документ в принципе. Президент АВН отмечал:

«Поскольку, кроме России и некоторых государств СНГ,

в других странах документа с таким названием не существует, часто на международных конференциях и официальных встречах, в отечественной прессе поднимается вопрос: для чего, кроме военной науки, нужна еще военная доктрина и вообще зачем нужен такой документ? Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, нужно за названием разглядеть его существо и практическое назначение. В мире считаются прежде всего с государствами, чья экономическая мощь подкрепляется мощью военной».

Последнее предложение, надо заметить, опять-таки из серии «хорош в строю – силен в бою». Современные российские военачальники считают, что военная доктрина – это «система официально принятых в государстве концептуальных положений и взглядов на противодействие угрозам и обеспечение оборонной безопасности, предотвращение войн и вооруженных конфликтов, военное строительство, подготовку страны, Вооруженных Сил и войск к защите Отечества, способы подготовки и ведения вооруженной борьбы и других форм борьбы в целях обороны страны».

Надо отметить, что длинновато и несколько заунывно. Попробуем выразиться короче и яснее. Военная доктрина, образно говоря, представляет собой идейный стержень всей военно-политической деятельности государства (военной политики). В целом всякая политика начинается с выработки собственной идеологии – исходных позиций, отправных идей, принципов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.